

Чуть что, сразу 282...

Сегодня, 18 марта, в сети появились два варианта обращения в прокуратуру от лица православной общественности по делу Pussy Riot (одно воспроизведено [на сайте «Новой газеты»](#)), другое — в фейсбуке заместителя главного редактора газеты «Культура» [Михаила Тюренкова](#)). Более того, какой-то из этих вариантов, или подобный им зачитывался с амвонов многих московских церквей, и среди прихожан собирались подписи (см. например, в [ЖЖ Ольги Бакушинской](#)). Кто автор обращений, в данный момент непонятно, но, судя по тому, что его зачитывали во множестве приходов, инициаторы обращения находятся в Московской патриархии.

Суть обращений довольно проста. Авторы удовлетворены уголовным преследованием Pussy Riot за глумление над святынями и оскорбление религиозных чувств православных верующих, но недовольны тем, что не привлечены к ответственности те, кто с ними сотрудничал в ходе самой акции, а также те, кто их поддерживает сейчас. Конкретно, авторы утверждают, что имеет

место «продуманная провокация, направленная на разжигание вражды к православию, иерархам Церкви и всем верующим». Элементами этой «провокации» являются действия журналистов, работавших в храме во время акции Pussy Riot в храме, и распространенные в интернете ролики, отобразившие саму акцию, тексты песни, «кощунственные фотографии».

Соответственно, авторы просят расследовать все эти действия и привлечь виновных по ст.282 УК, подразумевается — за возбуждение вражды к православным верующим.

Если попытаться отложить в сторону эмоции, политические оценки и рассуждения о роли Церкви в обществе, то насколько основательно предложение, которое делают прокуратуре не поименованные на данный момент общественные деятели?

Во-первых, оскорбление чувств тех или иных граждан, к сожалению, не является сейчас предметом правового рассмотрения.

Участницы Pussy Riot обвиняются не в оскорблении чувств, что было бы административным правонарушением (часть 2 ст. 5.26 КоАП), а в групповых хулиганских действиях по мотиву ненависти к какой-то религиозной группе (точной формулировки

обвинения пока нет). Это — совершенно разные обвинения. «Мотив ненависти» в том виде, в котором он присутствует в российском уголовном праве, подразумевает ненависть и вражду именно к людям, объединенным каким-то общим признаком, например, общей религией, а вовсе не к их святыням, например. Так написано в Уголовном кодексе, а в нем каждое слово имеет значение.

Во-вторых, авторы обращения не приводят никаких аргументов в пользу того, что множество людей, републикующих ролики, тексты и фотографии Pussy Riot, движимы именно враждой к православным, а не, скажем, к руководству Русской православной церкви. Перечисление авторами в одном ряду собственно православия, Церкви, основанной на нем, и верующих, его исповедующих, понятно с религиозной точки зрения, но никак не связано с законом. А кстати, многие люди, републиковавшие те фото и видео, могли и вовсе делать это нейтрально, безо всякой враждебности к кому бы то ни было.

В-третьих, для состава ст.282 УК важно, чтобы какие-то действия были не только и не столько мотивированы враждой к кому-то, сколько направлены именно на публичное возбуждение таковой вражды в других. Мне по роду работы много раз доводилось видеть

тексты (и иные материалы), ясно выражающие и, можно сказать, пропагандирующие враждебность к тем или иным группам людей, в том числе — к православным верующим (повторюсь — не к патриарху Кириллу, не к РПЦ, не к каким-то православным организациям, а именно к православным как таковым). Среди множества материалов в защиту или в поддержку Pussy Riot такие встречаются тоже, но очень редко. Если бы авторы обращения не поленились найти именно материалы, явно пропагандирующие вражду к православным, то пусть бы про них и писали в прокуратуру, а не побуждали ее бессмысленно перелопачивать многие тысячи интернет-комментариев.

В-четвертых, призывать к уголовной ответственности журналистов, освещающих ту или иную, пусть самую даже омерзительную, деятельность — это прямо противоречит основным представлениям о свободе слова. Эти представления давно зафиксированы в решении Европейского суда по правам человека по делу «Йерсилд против Дании»: журналист был привлечен к ответственности за выпуск в эфир интервью с неонацистской группировкой, и ЕСПЧ счел это недопустимым ограничением свободы

слова. А решения ЕСПЧ для России — это не просто ориентир, это — источник права.

И наконец, если кому слишком не мил ЕСПЧ или мои собственные рассуждения представляются неубедительными, тому стоит обратиться к разъяснениям пленумов Верховного Суда РФ. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г., среди прочего, утверждает, что критика религиозных объединений, убеждений и обычаев не может быть, как таковая, преследуема по ст.282 УК. А Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами закона РФ «О средствах массовой информации» от 15 июля 2010 г. подтверждает, что СМИ не могут нести ответственность за цитирование ксенофобных высказываний (к каковым авторы обращений, очевидно, относят акцию Pussy Riot).

Итак, обращение в прокуратуру, подписанное, подозреваю, уже многими нашими гражданами, слишком слабо связано с законностью, и можно понадеяться, что и прокуратура оценит его так же.

Авторам обращения можно только посоветовать не апеллировать к прокурору из-

за перехлестов публичной полемики,
а научиться в этой полемике эффективно
участвовать.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ